

УДК 340

ТЕРРИТОРИЯ: ПОНЯТИЕ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Представлен обзор позиций исследователей из разных исторических эпох по вопросу о понятии территории как публично-правовой категории. Акцент делается на государстве как вполне определенном публично-территориальном образовании. Отмечается, что доминируют точки зрения, согласно которым территория государства представляет собой пространство, где имеет место верховенство государственной власти. Вместе с тем по другим признакам имеются расхождения. Представлен авторский вариант понятия территории.

Ключевые слова: территория, верховенство власти, государство, суверенитет, площадь, границы, народ.

TERRITORY: A CONCEPT IN PUBLIC LEGAL ASPECT

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: An overview of the positions of researchers from different historical eras on the issue of the concept of territory as a public law category is presented. The emphasis is on the state as a well-defined public-territorial entity. It is noted that the points of view dominate, according to which the territory of the state is a space where the

supremacy of state power takes place. However, there are differences in other respects. The author's version of the concept of territory is presented.

Key words: territory, supremacy of power, state, sovereignty, area, borders, people.

Согласно Конституции России [1] территория нашей страны разделяется на следующие публично-территориальные образования: государство в целом, субъекты Федерации, муниципальные образования. Соответственно территориальные организации указанных публично-территориальных образований имеют общие признаки. Речь идет прежде всего о понятии «территория» применительно к общественным отношениям публично-властного характера, и в этом смысле нужно говорить в первую очередь о территории как признаке государства, откуда вытекают соответствующие признаки территориальной организации субъектов Федерации и муниципальных образований.

Рассмотрим подходы по этому вопросу, которые нашли отражение в правовой литературе. По мнению В.С. Якушева, территория государства – это пространство, на которое распространяется его юрисдикция [2, с. 57]. Имеются другие, более развернутые определения, в частности, С.С. Алексеев увязывает территориальную организацию населения с осуществлением публичной власти в территориальных пределах соответствующего публично-территориального образования [3, с. 121]. В.Е. Чиркин пишет о верховенстве государства и вытекающем из него территориальном верховенстве власти; отмечая, что «территориальное верховенство проявляется в полновластии народа на своей территории», этот автор указывает на то, что это верховенство вытекает того факта, что над народом страны ним нет никакой другой высшей власти, которая могла бы устанавливать или ограничивать его полномочия [4, с. 95].

Свои соображение по данному вопросы высказывались в России давно. Так, в конце XIX в. В. Ивановский указывал, что территория, занимаемая народом, является «важнейшим элементом государства». Соответственно государ-

ство не может не занимать какой-либо части земной поверхности, при этом с переходом народов от кочевой жизни к оседлой постепенно устанавливается определенная территория, личные союзы превращаются в местные, верховенство власти начинает простираться на всех лиц, живущих на определенной территории, а власть становится более устойчивой, и благодаря установлению определенной государственной территории, «создается масса условий для дальнейшего развития и усовершенствования государственной организации» [5, с. 71].

Как видно, территория этим автором рассматривается как само собой разумеющееся обстоятельство, соответственно территория как признак государства у данного автора не имела того важнейшего значения, которое придается этому признаку в настоящее время. Подобная позиция просматривается также в работах известного теоретика государства и права Н.М. Коркунова – этот автор, определяя правовую характеристику государства, не указывает на территориальный признак как признак государства [6, с. 17]. Вместе с тем в работах других авторов монархического периода территориальность государства полагается существенной стороной характеристики государственности. В частности, А.И. Ильин в 1915 г. писал о том, что «если государство невозможно без входящих в его состав множества подданных граждан, образующих в целом то, что в целом называется народом, то оно невозможно и без территории» [7, с. 103]; соответственно граница территории есть пространственный предел, за которым кончаются властные полномочия одного государства и начинаются властные полномочия другого [7, с. 103].

Территориальную общность можно рассматривается также и в социологическом контексте. В этой связи, как считает А.В. Новокрещенов, нужно использовать синергетический метод, рассматривающий территориальную общность во всей ее сложности как «живое социальное существо» и соответственно только поняв ее внутренние законы функционирования и развития, «можно выходить на поиск путей социально-субъективного регулирования ее жизнедея-

тельности». Исходя из этого, как считает этот автор, территориальная общность представляет собой совокупность разного рода связей пространственной самоорганизации населения [8, с. 37].

Если обратиться к энциклопедическому определению понятия «территория», то, например, в СССР типичной была такая формулировка территория в контексте публично-властных отношений: «пространство, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет, где господствующий класс осуществляет свою государственную власть, распоряжаясь, в частности, и самой территорией и организуя ее в административном отношении в соответствии со своими интересами» [9, с. 508]. Такой подход, конечно, не может быть приемлемы для современной России, поэтому в постсоветское время политическая составляющая в определении территории уходит на задний план. В целом же преобладает трактовка территории как «земного пространства», в пределах которого действует присущее государству свойство верховенства, то есть государство осуществляет верховную власть и в целях управления устанавливает соответствующий правовой режим [10, с. 38]. Но такой имеет возражения.

В частности. В.Г. Анненкова полагает, что указанное определение нуждается в корректировке, учитывая, что в состав государственной территории входят как земное пространство, так и воздушное пространство, внутренние воды. Нужно также иметь в виду, что в Конституции России неоднократно упоминаются термины «территория», «целостность Российской Федерации», «территория Российской Федерации», «территории субъектов Российской Федерации», «целостность и неприкосновенность территории», «территориальные органы», «границы территорий» [11, с.37]. Непосредственное же понятие государственной территории раскрывается ч. 1 ст. 67 Конституции России, согласно которой «территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними» [1]. Отмеченный автор в итоге приходит к выводу, что понимание государственной территории должно выводиться из ее определения

как пространства, в которое включаются: сухопутная территория; водная территория; земные недра в пределах сухопутной и водной территории; воздушное пространство до его границы с космосом [11, с. 38].

К этому перечню Е.В. Белякович дополняет еще «условную территорию» государства (территории посольств в других странах, морские, речные, воздушные и космические корабли (станции) под флагом государства, кабели, трубопроводы и другие объекты, принадлежащие государству и находящиеся в открытом море или космосе» [12, с. 6]. А Д. Сайпидинов считает, что следует учитывать также «международные территории» (открытые моря, воздушные пространства над ними и морские пространства за пределами континентального шельфа) [13, с. 145].

Но здесь нет акцента на публично-правовой составляющей. В этом смысле представляет интерес определение, согласно которому территорию государства определяют как признак и часть государственной организации, которая представляет собой пространство, где юридически оформленная в суверенное государство общность людей (социально дифференцированный народ) осуществляет свою власть [14, с. 11]. По мнению М.Ф. Орловой, территория государства является своего рода материальной базой любого государства, без которой оно не может существовать, и которая одновременно предполагает территориальное верховенство его власти [15, с. 14]. В свою очередь, С.Н. Бабурин рассматривает территорию расширительно, а именно как пространственные пределы осуществления государственной власти, при этом государство ассоциируется с территорией, то есть особого рода пространством соприкосновения антропосферы и кратосферы (то есть личности и власти). И для такой территории характерны не только специфические пространственные критерии, но и многие другие характеристики (площадь; географическое положение на карте мира, в том числе наличие рек и выхода к морю; населенность; климатические условия; характер границ (юридически оформленные или фактически существующие, естественные или произвольные, надежно укрепленные или безза-

щитные); характер сопредельных территорий (государственные или международные, время существования и др. [16, с. 10]

Такое широкое понимание вряд ли можно считать оптимальным, поскольку здесь не выделяются ключевые звенья. В этом отношении более конкретен А.К. Лабутин, который указывает, что «территория государства - это пространственные пределы антропосферы, порождающей государственную власть и одновременно являющейся объектом регулирования государственной власти, то есть, имеет место двусторонняя связь [17, с. 26].

У каждой из приведенных позиций есть свои вполне рациональные аргументы. Вместе с тем нужно иметь в виду, что понятие «территория» само по себе очень обширно, включить в него все составляющие невозможно, и поэтому следует, на наш взгляд, уточнять, в связи с чем дается определение территории. В нашем случае речь идет о территории проживания определенной общности людей, соединенных общими социальными институтами, и прежде всего институтами власти. Необходимо также согласовывать данное определение с характером организации властных учреждений, сложившимся к настоящему времени. Исходя из этого, мы полагаем целесообразным уточнить понятие территории в публично-правовом контексте, учитывая его значимость, особенно применительно к послевоенному периоду XX в., когда практически весь мир уже был разделен на такие территории и имея в виду крайнюю сложность территориальных конфликтов. Соответственно под территорией в публично-правовом смысле и в самом общем виде в настоящее время следует понимать ограниченное определенными границами пространство, где постоянно проживающее население самостоятельно, на основе демократических процедур, формирует властеотношения, исходя из исторически сложившихся объединяющих признаков (географических, экономических, национальных, культурологических и др.). При этом применительно к государству следует говорить о суверенитете такого пространства и его международном признании, чего, разумеется, нельзя сказать о субъекте Федерации и тем более о муниципальном образова-

нии. Однако в любой случае действует общий признак, связанный с тем, что население является не безучастным свидетелем складывающихся на этом пространстве общественных отношений, а активным субъектом этого процесса.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023 г.).
2. Теория государства и права / Под ред. В. С. Якушева. М., 2001.
3. Алексеев С.С. Теория государства и права. М., 1998.
4. Чиркин В.Е. Государствоведение. М.: Юристъ, 1999.
5. Ивановский В. Государственное право // Известия и ученые записки Казанского университета. 1895. № 5. С. 71-72.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.
7. Ильин А.И. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. М., 1994.
8. Новокрещёнов А.В. Самоорганизация территориальных общностей как основа становления и развития местного самоуправления: дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2003.
9. Большая советская энциклопедия. М., 1976. Т. 76. С. 509.
10. Ушаков Н.А. Международное право: основные термины и понятия. М., 1996.
11. Анненкова В.Г. Территория государства как дефиниция конституционной теории и практики // История государства и права. 2006. № 3. С. 37.
12. Белякович Е.В. О понятии территории государства // Сибирский юридический вестник. 2006. № 2 (29). С. 3-8.
13. Сайпидинов Д. О правовом понятии территории государства // Наука без границ. 2018. № 5 (22). С.142-145.
14. Барциц И.Н., Левакин И.В. Территориальная целостность Российской

Федерации: вопросы теории // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 10-15.

15. Орлова М.Ф. Территория и границы субъекта Российской Федерации: На примере Астраханской области: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

16. Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. М., 1997.

17. Лабутин А.К. Территориальное устройство Российской Федерации: организационно-правовые вопросы: дис. ... канд.юрид. наук. Н.Новгород, 2006.

Оригинальность 76%